

УДК 811.161.1

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДМЕТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА ОСНОВЕ КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

ЭЛЬ-СУЛТАНИ МИСАК Мохаммед Исмаел,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Багдадский университет (Ирак)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу специфики односоставных предметных предложений как особого типа синтаксических конструкций. В ней обосновывается новый взгляд на понимание односоставных предметных предложений, способствующий более легкому их освоению иностранной аудиторией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: односоставное предложение, односоставные предметные предложения, главный член предложения, грамматическая семантика.

THE SPECIFICITY OF ONE - MEMBER PRESENTATIONAL SENTENCE STUDY ON THE BASIS OF A COMMUNICATIVE - ORIENTED APPROACH AT THE LESSONS OF RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE

Al-Sultany Methaq Mohammed Ismael, Cand. Philology. Sci.,
Teacher at Russian department and literature,
Baghdad university, Colege of languages (Iraq)

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the specificity of one-member presentational sentences as a special type of syntactic constructions. The article substantiates a new perspective on the understanding of one-member presentational sentences providing their easier mastering by foreign audience.

KEY WORDS: one-member sentence, one-member presentational sentences, principal part of the sentence, grammatical semantics.

Современные подходы к изучению русского языка как иностранного предполагают формирование способности «решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1], т.е. реализацию на практике коммуникативной компетенции. Осуществление данной задачи невозможно без овладения основами русской грамматики, и в первую очередь – без усвоения структуры предложений разных типов в русском языке, без понимания механизма построения синтаксических конструкций. З.Н. Иевлева отмечает, что с первых же шагов обучения «учащийся должен овладеть умением конструировать предложение, пользоваться им как минимальной единицей, поскольку в его синтаксической структуре реализуется функциональное (в отличие от линейного) расположение морфологических категорий и функциональная группировка отдельных слов» [2, с. 15].

Особую трудность для иностранцев представляют односоставные предложения как особый тип синтаксических конструкций, характеризующийся специфическим способом выражения предикативного центра высказывания.

Как известно, в лингвистике существует множество подходов к анализу и классификации предложений двусоставных и односоставных. Хорошо проработанным является традиционный анализ русского предложения, изложенный в Грамматике-54. Такой подход за время своего существования нашел немало противников, которые считали принципы, положенные в основу классификации двусоставных и односоставных предложений чересчур схематичными, «грамматичными», отражающими лишь формальную сторону вопроса. В трудах И.П. Распопова более точно сформулированы критические идеи: ученый считал, что нельзя ограничивать минимальный состав членов предложения, необходимый и важный для конструктивного понимания высказывания, только лишь подлежащим и сказуемым. Помимо этого, И.П. Распопов утверждал, что традиционный подход к типологии русского предложения недостаточно верно и детально описывает конструктивно необходимые признаки предложений, на основании которых выделяются разные типы соответствующих синтаксических конструкций. К недостаткам традиционного подхода ученый также причисляет невнимание к вопросам взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимозаменяемости синтаксических конструкций [ср.: 3, с. 67].

Существует также и логико-грамматический подход к описанию устройства предложения. Как отмечает В.Ю. Копров, «этот доминирующий в со-

© Эль-Султани Мисак Мохаммед Исмаел, 2017

временном синтаксисе подход вытекает из традиционного взгляда на предложение как на прямое отражение логического суждения и в той или иной степени отождествляет субъектно-предикатную структуру суждения (в терминах формальной логики) с грамматическим устройством предложения (подлежащее – сказуемое)» [4, с. 6]. Рассмотренный вариант анализа устройства предложения нашел отражение в исследованиях Т.П. Ломтева, Е.Н. Ширяева, В.Г. Адмони, Н.Д. Арутюновой и других.

Взгляд на русское предложение с позиций коммуникативно-ориентированного синтаксиса, воплощенный в жизнь в трудах И.П. Распопова, сформировался под воздействием положений исследователей, работавших в русле логико-грамматического анализа предложения. Ученый характеризует предложение как особую конструктивную единицу, опираясь на анализ отношений, возникающих между его компонентами. Рассматривая предложение в коммуникативном ракурсе, исследователь понимает предложение «как единицу коммуникации со свойственным ей и формально сигнализируемым "сообщительным" смыслом"» [3, с. 31].

В исследованиях ученых-синтаксистов отмечается, что взгляды И.П. Распопова по поводу двуаспектности смысловой стороны предложения имели весьма прогрессивный характер, что позволило другим исследователям взять их за основу научных исследований, касающихся разработки уровневой концепции строения предложения. Наиболее четко в рамках концепции И.П. Распопова сформулировал концепцию предложения А.М. Ломов, который рассматривает предложение как особый языковой феномен. С точки зрения А.М. Ломова, предложение, «с одной стороны, именуется тот или иной коммуникативно значимый фрагмент действительности (номинативный аспект), а с другой – обеспечивает коммуникативное сотрудничество говорящего и слушающего за счет сообщаемых первым сведений о своих оценках и речевых установках (прагматический аспект)» [5, с. 18].

Весьма важным при коммуникативно-ориентированном подходе является вопрос, касающийся определения специфики русских односоставных предложениях. Хорошо известно, что давно существующая классификация, предполагающая деление предложений на односоставные и двусоставные и являющаяся в настоящее время традиционной и устойчивой, опирается на труды А.А. Шахматова. В то же время даже на современном уровне развития синтаксической науки к полемическим вопросам относятся критерии разграничения данных типов предложения, а также критерии типологии собственно односоставных предложений в русском языке.

Неоспоримым является факт уникальности русских односоставных предложений в системе грамматических единиц, как и факт порождения односоставных предложений русским языковым сознанием. Исследователи обращают внимание на то, специфика односоставных предложений как особой номинативной модели состоит в том, что эта номинативная модель создана для представления особой констатируемой ситуации. Номинативная модель русского односоставного предложения сформирована двумя частями, образуемыми субстанциальным компонентом, имеющим переменный характер, и экзистенциальным компонентом, обладающим константными признаками. А.М. Ломов, разработавший подобный подход к пониманию односоставных предложений, понимает односоставность синтакси-

ческих конструкций как смысловую категорию. По его мнению, в каждом односоставном предложении русского языка содержится отсылка к факту существования или несуществования (бытия или небытия) отдельного семантического объекта. Семантический объект при этом предстает как признак, или как предмет, или как действия. Семантический объект, представленный разными частями речи, формирует главный член односоставного предложения [ср.: 5, с. 55–83].

На наш взгляд, коммуникативно-ориентированный подход к русским односоставным предложениям, а также понимание структуры односоставных предложений в соответствии с данным подходом могут предоставить новые возможности для освоения русских односоставных предложений иностранными учащимися.

В системе традиционной классификации особое место среди односоставных предложений занимают предложения безличные. В коммуникации они используются для передачи различных оттенков значения: безличные предложения необходимы для описания психического, физического, эмоционального состояния человека; состояния окружающей среды; для выражения факта отсутствия чего-либо; для репрезентации модальной семантики (необходимости, возможности, долженствования и др.). Благодаря разнообразию семантики и широкой употребительности в разговорной речи и в языке художественной литературы количество безличных предложений и их типов, по мнению Е.М. Галкиной-Федорук, неуклонно увеличивается. «Этот рост объясняется не только все более развивающимися и уточняющимися формами мышления, расширением средств изобретательности, но и различными грамматическими процессами» [6, с. 151].

Изучение разных типов безличных предложений в иностранной аудитории требует глубокого и методически грамотно выверенного подхода. На наш взгляд, анализ безличных предложений следует начинать с тех примеров, которые отражают наиболее простые способы выражения предикативного центра. В трудах исследователей обращается внимание на тот факт, что для многих иностранных учащихся знакомство с русскими безличными предложениями начинается с противопоставления утвердительных и отрицательных конструкций типа *У меня есть учебник – У меня нет учебника* (ср.: *I have a textbook – I have no a textbook.* (англ.)).

В соответствии с концепцией А.М. Ломова подобные предложения входят в класс односоставных предметных предложений, главным отличительным признаком которых является формирование представлений о существовании или несуществовании отдельно взятых элементов действительности, которые категоризируются языком как предметы («грамматические предметы»). В отличие от традиционной классификации, где предложения типа *Ночь; Вблизи разгезда селение; У брата нет денег* относятся к разным типам как двусоставных, так и односоставных предложения, рассматриваемые конструкции в соответствии с избранным подходом характеризуются как односоставные предметные, поскольку они передают одну и ту же интерпретационно-языковую ситуацию. А.М. Ломов отмечает, что «рассматриваемые предложения фиксируют бытие / небытие тех неоднозначных реалий, которые язык одинаково подводит под понятие грамматического предмета» [5, с. 206].

Подобные предложения широко употребительны в устном и письменном типах дискурса. Их анализ в иностранной аудитории может базироваться на широком подходе, отражающем тот факт, что односоставные предметные предложения имеют различный функционал: они могут быть утвердительными или отрицательными, распространенными или нераспространенными второстепенными членами. Ср. в связи с этим: «В общем итоге широкий подход, отклонивший все без исключения ограничения узкого подхода, выработал принципиально новое представление о характере главного члена. Считается, что он двукомпонентен и состоит из номинатора грамматического предмета и бытийного глагола» [7, с. 162].

Следует также сказать, что в последнее время в методической литературе широко распространено мнение о том, что односоставные предложения, являющиеся особым типом синтаксических единиц, должны рассматриваться как особые уровневые элементы в составе языковой системы. Их положения в системе синтаксических единиц должно определяться в соотношении с текстом, в рамках которого используются данные синтаксические конструкции. С.Г. Ильенко отмечает: «Особенность синтаксического уровня языка заключается в том, что, в отличие от других, этот уровень не ограничивается одной единицей. Объяснения этому обстоятельству легко найти. Именно этот уровень предстаёт в качестве завершающего этапа формирования коммуникативной функции языка. Именно здесь происходит своеобразное аккумулятивное языковых единиц всех существующих уровней. Именно на синтаксическом уровне глубже и полнее всего проявляется знаковая природа языка. Наконец, именно на этом уровне создаются компоненты, формирующие текст» [8, с. 47].

В качестве дидактического материала на занятиях по русскому языку как иностранному возможно использование текстов произведений А.Н. Островского. Особое внимание на занятиях, на наш взгляд, должно быть уделено выражению экзистенциального компонента главного члена, так как именно данный компонент передает в различных модификациях значение бытия, которое может интерпретироваться как наличное бытие либо как неналичное (отсутствующее) бытие.

Как известно, значение утверждения отмечается прежде всего в тех случаях, когда в предложении отсутствует частица НЕ (в том числе и перед экзистенциальным компонентом). Ср.: «*Было у него, сударыня ты моя, двенадцать дочерей – мал мала меньше*» [9, «Свои люди – сочтемся»]; «*Что ж делать! Прежде была теория любви, теперь теория денег*» [9, «Красавец-мужчина»]; «*В саду, в клубе, там семейные вечера бывають*» [9, «Последняя жертва»].

Неналичное (отсутствующее) бытие получает свое формальное выражение при помощи частицы, относящейся к глаголу-репрезентанту экзистенциального компонента. Например: «*Что ж, у меня игрушек и кукол не было*» [9, «Лес»]; «*Но ведь видений не бывает!*» [9, «С радостью»]; «*Юлия, ты жива, ты сама пришла ко мне! А мне сказали, что ты умерла*» [9, «(Последняя жертва)»]; «*Я единственный наследник, завещания не осталось*» [9, «Сердце не камень»]; «*Как сам захворал, так никакой строгости не стало*» [9, «Сердце не камень»].

Из специфических особенностей, присущих глаголу быть в общеотрицательных предложениях, следует отметить две основные. По мнению А.М. Ломова, это, во-первых, «тесное слияние частицы НЕ с его формой настоящего времени *есть*, что на определенном этапе развития русского языка привело к возникновению слова *нет*, возможного только в односоставных предметных предложениях, и, во вторых, «сокращение (на метонимической основе!) этой частицы при наличии усилительной частицы *ни*, фиксирующей небытие всего класса названных предметов в плане настоящего времени» [5, с. 213].

В пьесах А.Н. Островского широкоупотребительны односоставные предметные общеотрицательные предложения, в которых экзистенциальный компонент выражен словом **НЕТ** или же он «сокращен». Например: а) «*Маменьки нет дома; она не велела никого принимать без себя*» [9, «Бедная невеста»]; «*У меня денег нет, да я и плохая хозяйка*» [9, «Волки и овцы»] и др.; б) «*Всем-то я чужой, ни родных, ни знакомых!*» [9, «Бедность не порок»]; «*Чего ты боишься? на улице ни души*» [9, «Грех да беда на кого не живет»] и др.

Анализ контекстов предполагает детальный анализ иностранными учащимися соответствующих синтаксических конструкций, с одной стороны, и построение собственных высказываний (уже на более актуальные для учащихся темы), с другой. В результате подобной работы могут быть воспроизведены следующие возможные односоставные предметные предложения: *За окном дождь – Сегодня нет дождя; У него был друг – У него нет друзей; У меня есть учебник – У меня нет учебника; В столовой есть свежий салат – В столовой не было салата; В магазине много покупателей – К концу рабочего дня в магазине не осталось ни одного покупателя; В доме есть лифт – В доме нет лифта* и др.

Следует обратить внимание на тот факт, что модификации экзистенциального компонента во временном плане в первую очередь отражают потенциальные возможности грамматического варьирования в аспекте времени тех или иных глаголов бытийной семантики.

Глагол *быть* как основной репрезентант значения бытия в рамках изъявительного наклонения достаточно свободно варьирует временные планы. По мнению исследователей, такая свобода наблюдается лишь в абсолютной системе временного отсчета [подробнее см.: 5, с. 211]. Ср. в связи с этим: «*Как нет денег? У него были деньги, я знаю, что были. Это вздор!*» [9, «Последняя жертва»]; «*У меня благодаря вам есть деньги*» [9, «На всякого мудреца довольно простоты»] – «*У нас будут деньги, и мы с вами будем жить богато*» [9, «Бешеные деньги»] и др.

Кроме того, передача настоящего времени может быть осуществлена за счет имплицитной (нулевой) формы глагола *быть*. В относительной системе отсчета парадигма глагола **быть** оказывается редуцированной.

В исследованиях синтаксистов (см. работы С.И. Кокориной, К.В. Чвани, О.Н. Селиверстовой, Е.В. Падучевой, О.Н. Кныша и А.М. Ломова) неоднократно подчеркивалась значимость употребления как эксплицитной, так и имплицитной форм для семантической составляющей предложения. Эксплицитные конструкции необходимы и употребительны в тех случаях, когда важно отразить само бытие, существование отдельного предмета, а также

репрезентовать существование предмета, выделенного из ряда других специально. ИмPLICITные конструкции чаще употребляются в тех случаях, когда на первый план выходит характеристика самого предмета (в этом случае идея бытия не является первостепенной).

Процесс овладения русскими односоставными предложениями (в том числе односоставными предметными), предполагающий активное использование подобных конструкций в устной речи бывает весьма длительным. Основным препятствием, возникающим на пути освоения русских односоставных предложений, является в ряде случаев отсутствие возможности сопоставительного анализа конструкций русского языка с соответствующими синтаксическими конструктами языка обучаемого студента. В связи с этим возникает необходимость преодоления межъязыковых различий путем грамотного подбора языкового дидактического материала, позволяющего при разнице в выражении мысли носителями разных языков сформировать такой синтаксический конструкт на русском языке, который в полной мере решит коммуникативную задачу и реализует коммуникативные потенции говорящего.

Как показывает практика, для достижения поставленной цели наиболее подходит методика, основанная на описании традиционных, частотных схем русского предложения, служащих базой на конструировании собственных предложений в процессе решения коммуникативных задач. Как уже было отмечено, в конце XX века при определении предикативного центра предложения важно следовать не только формально-грамматическим принципам, но и логико-смысловым. Опираясь на понятие логического субъекта, Л.В. Рыбачева предлагает особую методику работы с односоставными предложениями в иностранной аудитории. Исследователь называет ряд типичных способов выражения логического субъекта в русском языке. Среди них отмечаются односоставные предметные предложения, представляющие собой конструкции с логическим субъектом в форме родительного падежа: 1) в форме родительного падежа без предлога (в синтаксических конструкциях, представляющих собой односоставные предложения, в данном случае должны быть использованы в экзистенциальном компоненте глаголы прибавиться, убавиться) (например: *Работы все прибавляется; Заботы не убавлялось*); 2) в форме родительного падежа с предлогом у (например: *У меня сегодня занятия, У студентов много дел; У сотрудников фирмы завтра будет выходной; У животных класса млекопитающих свои особенности*) [см.: 10, с. 176–177].

В учебном процессе работа над односоставными предметными предложениями должна включать не только изучение компонентов предикативного центра, но и анализ периферии синтаксической конструкции: экспликантов и детерминантов.

Наиболее яркой характеристикой односоставных предметных предложений являются детерминанты, среди которых выделяются ситуативные, мотивационные, коррелятивные и квалифицирующие детерминанты.

Функция ситуативных детерминантов заключается в том, чтобы обозначить пространственно-временные параметры ситуации бытия предмета. Ситуативные детерминанты реализуются в виде локальных и темпоральных детерминантов. Ср.: *Под столом кот – Под столом кота не оказалось; За городом много красивых и удивительных мест – В деревне ничего интересного; В Москве есть метро – в Воронеже нет метро; К вечеру будет дождь – За всю зиму снега не было* и др. Именно усвоение условий употребления ситуативных детерминантов является для иностранных учащихся наиболее легким в процессе познания односоставных предметных предложений. Другие детерминанты вызывают большие трудности: так, мотивационные детерминанты, называющие различного рода обстоятельства, которые обуславливают существующую ситуацию (причинно-источниковый, условно-конституирующий, уступительный, целевой и результативно-следственный детерминанты) встречаются далеко не в каждом русском односоставном предметном предложении.

Таким образом, односоставные предметные предложения обладают рядом специфических структурно-семантических признаков, которые в первую очередь касаются специфических способов представления субстанционального компонента главного члена в данных синтаксических конструкциях, а также особенностей выражения номинативной периферии. Изучение структурных особенностей односоставных предметных предложений при коммуникативно-ориентированном подходе способствует четкому противопоставлению утвердительных и отрицательных конструкций русского языка при выражении общей семантики. В процессе обучения русским синтаксическим конструкциям, в особенности русским односоставным предложениям как специфическому грамматическому явлению, необходимо учитывать различные принципы и подходы к анализу предложения, обращать внимание на номинативно-прагматический, логико-грамматический, коммуникативно-смысловой аспекты предложения. Кроме того, необходимо учитывать специфику отражения в грамматике русской ментальности, особенностей проявления и воплощения мыслительного опыта носителей русского языка, в том числе в материале, предоставляемом русской классической литературой. Современный подход к методике преподавания русского языка как иностранного также опирается на богатый методический опыт, основанный на реализации общедидактических принципов организации учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Новый словарь методических терминов [Электронный ресурс] / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М., 2009. – Режим доступа: www.gramota.ru/slovari/info/az.
2. Иевлева, С.Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев [Текст] / С.Н. Иевлева. – М., 1981. – 145 с.
3. Распов, И.П. Стрoение простого предложения в русском языке [Текст] / И.П. Распов. – М. : Просвещение, 1970. – 191 с.
4. Копров, В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским [Текст] / В.Ю. Копров. – Воронеж : издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.

5. Ломов, А.М. Типология русского предложения [Текст] / А.М. Ломов. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1994. – 280 с.
6. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке [Текст] / Е.М. Галкина-Федорук. – М. : МГУ, 1958. – 136 с.
7. Ломов, А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка [Текст] / А.М. Ломов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 416 с.
8. Ильенко, С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка [Текст] / С.Г. Ильенко. – СПб. : издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 398 с.
9. Островский, А.С. Пьесы / А.С. Островский. – М. : Слово, 2000. – 600 с.
10. Рыбачева, Л.В. Особенности изучения структуры русского предложения, обусловленные сходством и различием русского и национального языкового сознания [Текст] / Л.В. Рыбачева // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : материалы Международной научно-методической конференции. – Воронеж : Научная книга, 2010. – С. 175–178.